

Казалось, все, кроме ночного неба, исчезло. Когда Олеандра стояла в темноте, восемь из мириад звезд начали ярко светиться. Без всякого предупреждения мир вновь наполнился красками, а ее Мистические глаза (так она решила их называть) активировались сами собой.

Завороженная, она наблюдала, как из семи точек вырывается свет, устремляясь к центральной восьмой точке, образуя созвездие Бозтес!

Позови меня по имени, - казалось, сказала оно.

"Одала..." - прошептала Олеандра. "Наследство... последняя руна..."

Олеандра никогда раньше не узнавала о древних рунах, но каким-то образом она просто знала их название.

Внезапно мир закружился; небо рушилось! Одна за другой мерцающие звезды на небосводе начали падать в ее сторону! Разум Олеандры начал стремительно заполняться сложными знаниями, которые она никак не могла переварить!

Олеандра закричала и упала на пол, подняв руки над головой, словно отгоняя падающие звезды. Последнее, что она увидела перед тем, как потерять сознание, - это бегущего к ней с палочкой наперевес профессора Синистру...

А потом была лишь темнота, да три слабо светящихся графема: Наудхиз - руна бедствия, Эльхаз - руна защиты и Манназ - руна человека...

Олеандра очнулась в больничном крыле и огляделась вокруг мутными глазами. Что с ней только что произошло? Где она была?

Через несколько секунд к ней подошла медсестра мадам Помфри.

"Что это у вас за астрономия? Да еще и на первой неделе! Обычно самое худшее, что я получаю, - это синяк под глазом от учеников, случайно ткнувших себе в глаза телескопом, но этот случай просто поражает воображение!"

"Как вы себя чувствуете?" - спросила она, на этот раз более мягко. "Есть ли что-нибудь, о чем мне следует знать? Какие-нибудь медицинские показания? Вы знаете, что с вами произошло?"

"Н-нет... Но сейчас я в порядке. Как долго я спала?" - спросила Олеандра слабым голосом.

"Вы находитесь в коме уже 36 часов", - ответила мадам Помфри.

"Тук-тук", - громко сказал Дамблдор, имитируя стук в дверь.

Неожиданно в дверном проёме появился директор школы.

"Могу я посетить мисс Гринграсс?" - спокойно спросил он.

"Ни в коем случае", - сказала мадам Помфри. "Ей нужен отдых!"

Сказав эти слова, она бесцеремонно вытолкала директора за дверь, затем вышла и закрыла за собой дверь.

Дафна, которая все утро ждала снаружи, с тревогой спросила: "Что происходит с моей сестрой? С ней все будет в порядке?"

"Она только что пришла в себя, - ответила мадам Помфри. "Я провела все тесты, но все они оказались отрицательными. Это не болезнь, но и не проклятие. Вы ее сестра, не знаете, может ли это быть кровное проклятие, присущее только вашей семье?"

Дафна покачала головой. "Нет, но у моей младшей сестры Астории оно есть".

Таким образом, было решено, что это просто расшатанные нервы и сильное волнение.

Но Дамблдор считал иначе. Он тайно проверил ее ранее, и она была в точности как жертва Поцелуя Дементора. Другими словами, у нее не было души! Более того, он попытался применить к ней Легилименцию, когда она пробудилась, но все, что он от нее услышал, - это слабое жужжание, как будто в ее черепе засела тысяча пчел.

Обычная Окклюменция в лучшем случае заблокировала бы вторжение или предложила бы фальшивые воспоминания, которые он мог бы прочитать. Это было очень странно, ведь даже обычная Окклюменция - это не то, что должна знать одиннадцатилетняя девочка.

Так уж вышло, что именно в этот год Гарри Поттер приехал в Хогвартс, а Дамблдор согласился поддержать философский камень для Николя Фламея! Это не может быть совпадением, рассуждал он.

Несмотря на то что Дамблдор был величайшим практиком белой магии в мире, он был, пожалуй, одним из самых осведомленных волшебников о темных искусствах, уступая лишь Волдеморту! Поэтому, если Дамблдор не знал, что случилось с юной Гринграсс, значит, это было делом рук Волдеморта! Более того, она была Слизеринкой. Кто знает, не искушали ли ее темные искусства...

Но даже самый великий волшебник иногда может ошибаться. Да, Волдеморт проник в школу. Однако душа Олеандры по-прежнему была под защитой Наудиза, Эльхаза и Манназа - автоматическая защитная мера, предохраняющая ее душу от денатурирования потоком информации, идущим со звезд.

В конце концов, как Дамблдор мог догадаться, что она использует вымершую форму магии, существовавшую до Хогвартса по меньшей мере триста лет и считавшуюся всего лишь формой письма для древних волшебников? Она не имела никакого отношения к заговору Сами-Знаете-Кого по возрождению себя с помощью эликсира жизни!

<http://tl.rulate.ru/book/100466/3440504>